

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ

РОМАН О. ХАКСЛИ «О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР» В КОНТЕКСТЕ
АНТИУТОПИЙ XX ВЕКА

Выпускная квалификационная работа

по направлению 44.03.05 Педагогическое образование

Направленность программы бакалавриата

«Русский язык. Литература»

Проверка на объём заимствований:

97,81 % авторского текста

Выполнила:

Студентка группы ЗФ -515/075-5-1
Барон Мария Борисовна

Работа рекомендована к защите
« 8 » июня 2018 г.

Зав. кафедрой литературы и МОЛ

Т.Н. Маркова Маркова Т.Н.

Научный руководитель:

кандидат филологических наук,
доцент кафедры литературы и
МОЛ
Седова Е.С.

Челябинск

2018

1017

Оглавление	
Введение.....	3
Глава I. Антиутопия: характеристика жанра.....	7
1.1. Жанр антиутопии: определение, параметры, основные черты.....	7
1.2. Романы – антиутопии XX в.....	13
Глава II. Роман О. Хаксли «О дивный новый мир» как роман – антиутопия.....	23
2.1. Место романа «О дивный новый мир» в контексте творчества О. Хаксли.....	23
2.2. Модель мира в романе «О дивный новый мир».....	28
2.3. Хронотоп в романе «О дивный новый мир».....	35
2.4. Система образов в романе «О дивный новый мир».....	37
Глава III. Методическая разработка внеклассного урока по литературе.....	47
Заключение.....	56
Библиографический список.....	58

Введение

Начиная с конца XIX в., мир оказался на пороге глобальных перемен. Стремительный прогресс в сочетании с бесконечными войнами и революциями не могли пройти мимо, не оставив заметного следа в литературе.

До XX в. создавались утопии, в которых автор описывает идеальный мир без нравственных и социальных бед, рай на земле. С началом двадцатого столетия жанр утопии был неактуален, поскольку уже в самом мире совершались попытки претворить утопию в жизнь. Единообразие, искажение, подмена истин и ценностей, ограничение свободы людей, как морально, так и физически – все эти явления, проявившиеся в результате попытки создать утопию в реальности, были предвосхищены в произведениях первых писателей-антиутопистов. Эти писатели преследовали общую цель – предупредить человечество о грядущих роковых переменах, не допустить духовное обнищание людей, а главное – доказать невозможность организации и существования всякого рода утопий.

Антиутопические мотивы и элементы встречаются в произведениях зарубежных авторов на протяжении разных лет в истории литературы: Дж. Свифт «Путешествия Гулливера» (1727), Ж. Верн «Париж в XX веке» (ок. 1860) и «Пятьсот миллионов бегумы» (1879), Д. Лондон «Железная пята» (1907), Дж. Оруэлл «1984» (1948), К. Воннегут «Механическое пианино, или утопия 14» (1952), Рэй Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» (1953), Э. Бёрджесс «Вожделеющее семя» (1962) и «Заводной апельсин» (1962).

Также примеры антиутопий находим в русской литературе: М.М. Херасков «Кадм и гармония» (1787), М.Е. Салтыков-Щедрин «История одного города» (1869-1870), Ф.М. Достоевский «Сон смешного человека» (1877). Классическими антиутопиями называют роман Е. И. Замятина «Мы» (1924) и роман А. П. Платонова «Чевенгур» (1926-1929).

В антиутопии каждого из авторов представлено новое мироустройство с собственной идеологией, ценностями и законами. Антиутопия показывает новые миры, со своим устройством и показывает социальное разложение и нравственную гибель человечества. Авторы антиутопий выявляют необходимость пересмотра настоящего ради достойного будущего. Кроме того, антиутопия отражает трагизм окружающего мира. Проблематика, поднимаемая художниками слова разных лет, актуальна и сейчас: многое, о чём говорили писатели, сбылось, а что-то, возможно, сбудется в скором времени. Не является исключением роман О. Хаксли «О дивный новый мир», показывающий идеальный мир в результате технического и научного прогресса.

Роман «О дивный новый мир» принёс О. Хаксли всемирную известность. Примечательно, что роман занимает 23 позицию в рейтинге 100 лучших книг всех времён и народов, представленном американским изданием Newsweek, и 5 строчку в перечне 100 лучших романов XX века, написанных на английском языке, по версии редакции Modern Library.

Цель работы – проанализировать роман О. Хаксли «О дивный новый мир» в контексте антиутопий XX в.

Задачи работы обусловлены ее целью:

1. дать характеристику антиутопии как литературного жанра, обозначить его параметры и выделить основные черты;
2. проанализировать роман О. Хаксли «О дивный новый мир» с точки зрения его принадлежности к жанру антиутопии;
3. обозначить место анализируемого романа в контексте антиутопий XX в. и в контексте творчества О.Хаксли;
4. предложить методическую разработку внеклассного урока по литературе для учащихся 11 класса.

На сегодняшний день существует достаточно много критических работ по творчеству О. Хаксли.

Относительно целостный анализ творчества О. Хаксли представлен в работах зарубежных исследователей: П. Баверинга, С. Гхоуза, А. Хендерсона, П. Фиршоу, Р.С. Бэйкера, Б. Кришнана.

Дж. Уэйн, Д. Дэйчес, Г.-А. Нанке, Э. Боэн, Ч.М. Холмс рассматривали произведения Хаксли как явления идеологического характера.

Периодизацию и эволюцию творчества О. Хаксли исследовали М. Бирнбаум, Р.-С. Кеннеди, Р.-С. Бэйкер.

К традициям утопической и антиутопической линии творчества О. Хаксли обращались А. Хендерсон, П. Баверинг, П. Фиршоу, Б. Бирнбаум, Дж. Блотнер, И. Эйренпрайс, Дж. Джоунс, Э. Геллнер. Некоторые из них рассматривали роман «О дивный новый мир» достаточно поверхностно, на уровне сюжета и системы образов, но проводятся также параллели с другими, более поздними, антиутопическими романами других авторов.

Аналізу темы аллюзий, интертекстуальности и «культурологичности» в творчестве Хаксли занимались У.-М. Джоунс, И. Грушоу, К. С. Фернс.

В отечественном литературоведении первыми исследователями О. Хаксли были М. Левидов, Л. Боровой, Д. Мирский и И. Звавич, которые, в основном, либо писали рецензии на отдельные произведения английского писателя, либо делали краткие обзоры творчества, основанные на социально-политическом подходе к изучению жизни и творчества О. Хаксли.

С точки зрения художественности, творчество писателя стало предметом изучения в 1960-е годы отечественными критиками П. Палиевским, В. Шестаковым, а позднее – Н. Дьяконовой, Н. Ильиной.

Критика также обращается к типологическому исследованию романов О. Хаксли «О дивный новый мир» и Е. Замятина «Мы» (Р. Гальцева, И. Роднянская, Ю. Латынина, Г. Разумовская, В. Пальцев, П. Палиевский).

В последнее время наиболее значительными исследователями творчества О. Хаксли являются В.С. Рабинович и И.В. Головачёва. Монография В.С. Рабиновича «Олдос Хаксли: эволюция творчества» [32] включает материал по мировоззрению и эстетике писателя, содержит полный

обзор романного творчества О. Хаксли и его эссеистики. В своем научном труде автор рассматривает творчество Хаксли в рамках эволюции его нравственно-эстетических исканий. Роман «О дивный новый мир» представлен в монографии Рабиновича в контексте литературных традиций, но не окружающего автора и его произведение контексте. Полного анализа данного романа в работе нет.

Таким образом, анализ критической литературы по теме исследования показал, что отдельного труда, посвященного анализу антиутопии О. Хаксли «О дивный новый мир» нет, однако есть работы, в которых рассматриваются отдельные аспекты романа – тематика и проблематика, система образов и т.д. **Актуальность** нашей работы состоит в восполнении пробела в изучении романа и определении его места в контексте антиутопий своего времени и творчестве писателя в целом.

Объект исследования – роман О. Хаксли «О дивный новый мир».

Предмет – жанр антиутопии.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

Глава I

Антиутопия: характеристика жанра

1.1. Жанр антиутопии: определение, параметры жанра, основные черты

Антиутопия в современном понимании – это идейное течение общественной мысли, убеждённое в невозможности создания идеального мироустройства. По своей сути антиутопия – это противоположность утопии.

Нас интересует антиутопия как литературный жанр. Исследователи используют множество синонимов интересующего нас понятия: «негативная утопия», «неутопия», «какатопия», «дистопия». [8]. Вследствие терминологической неупорядоченности возникает необходимость конкретизации определения, основных черт и параметров жанра антиутопии.

В «Литературной энциклопедии терминов и понятий» под редакцией А. Николюкина находим следующее определение антиутопии: «антиутопия (греч. anti - против, utopia - утопия) – пародия на жанр утопии, либо на утопическую идею; подобно сатире может придавать своеобразие самым различным жанрам: роману, поэме, рассказу. Если утописты предлагали человечеству рецепт спасения от всех социальных и нравственных бед, то антиутописты, как правило, предлагают читателю разобраться, как расплачивается простой обыватель за всеобщее счастье» [22, с. 38-39].

В Современном литературоведческом словаре даётся следующее определение: «Антиутопия – жанр, представляющий собой критическое описание общества утопического типа – своеобразную антитезу социальной утопии. Антиутопия оспаривает миф, созданный утопистами без оглядки на реальность, подвергает сомнению саму идею идеального социума. При этом, если в жанре традиционной утопии происходит воображаемое обращение авторов в прошлое и настоящее, то в антиутопии всегда обращена в будущее» [2].

В томе «Литература и язык» Современной иллюстрированной энциклопедии встречаем понятие антиутопии как «разновидности научно-фантастической литературы, содержащей мрачный футурологический прогноз и предполагающей проецирование тенденций настоящего на ближайшее или отдалённое будущее. В отличие от утопии, антиутопия направлена на развенчание и сатирическое осмеяние социально-политических доктрин и концепций, претендующих на быстрое разрешение сложнейших проблем человеческого бытия и установление идеальной общественной системы» [8].

Ю. Б. Боров даёт такое определение: «антиутопия – ориентированное на будущее вариативное художественное предсказание возможного отрицательного развития общества, указание на то, что может случиться с обществом, воплощенное в систему художественных образов; форма художественной фантастики предупреждения; произведение, воссоздающее предполагаемую художественную реальность, которая по вероятности может стать жизненной реальностью из-за того, что исторический процесс может развиваться в данном неблагоприятном направлении» [5, с. 31].

С точки зрения К. М. Хоруженко, антиутопия – это «течение в художественной литературе и общественной мысли, которое проецирует в воображаемое будущее пессимистические представления о социальном прогрессе; отрицает любые попытки искусственно сконструировать «справедливый общественный» строй. В них будущее представлено как насилие над человеческой природой, ничем не оправданная жестокость, пренебрежение к морали, приводящее так или иначе к тоталитаризму» [40, с. 27].

В «Энциклопедии социологии» антиутопия трактуется как «самоосознающее течение в литературе, представляющее собой критическое описание общества утопического типа. Антиутопия выделяет наиболее опасные, с точки зрения авторов, общественные тенденции; в аналогичном смысле в западной социологической литературе употребляются также

понятия «дистопия», то есть «искаженная, перевернутая» утопия, и «какотопия», то есть «страна зла» [43, с. 48].

В работе «Антиутопия как способ осознания единства цели и различия путей её достижения гуманизмом и утопией» А. Петрихиным даётся понятие, в котором утверждается, что антиутопия и её установки не только указывают на свои недоработки и недостатки, но и противоречит человеческой свободе [30].

Исходя из вышесказанного, антиутопия – это жанр художественной литературы, характеризующийся реализацией в воображаемом будущем наиболее мрачных, по мнению авторов, прогнозов. Целью жанра является доказательство невозможности создания идеального общества.

Впервые термин «антиутопист» употребил британский философ, экономист и политический деятель Джон Стюарт Милль в парламентской речи 1868 г. Окончательно понятие «антиутопия» было введено Гленном Негли и Максом Патриком в 1952 г. в антологии «В поисках утопии».

Утопию описывает не один из жителей выдуманного идеального мира, а человек со стороны, случайно увидевший этот рай на земле. В антиутопии, как правило, повествование ведется от лица, сопричастного к обществу. В этом одно из главных идейных отличий этих двух жанров. В утопии конфликта как такового не существует, в антиутопии, напротив, наблюдается противостояние между главным героем и обществом в целом [14]. Например, название романа «Мы» Е. Замятина, с одной стороны, намекает на единение и общность, но по ходу повествования становится ясно, что это сатира: для главного действующего лица нет никакого «мы», есть он и противный ему уклад общества, полный абсурда.

Если утопия создает райскую землю, полную счастья для своих жителей, то антиутопия показывает то, чем может обернуться стремление к устройству идеального общества.

Обобщая, можно выделить следующие принципы, характерные для построения антиутопии:

1. *Тоталитарная система*, то есть стёртая грань между государством и обществом. Безграничная власть принадлежит одному лидеру-диктатору либо узкой группе людей, которым поклоняются граждане (например, Благодетель в Едином Государстве Е. Замятина в романе «Мы», Старший Брат в романе Дж. Оруэлла «1984»).

В романе О. Хаксли безграничной властью обладают десять главноуправителей, среди которых Мустафа Монд, место Бога занято Генри Фордом. Существует официальная идеология, инакомыслие преследуется и жестоко пресекается.

2. *Собственное летоисчисление*. Действие в романах-антиутопиях происходит, как правило, в далёком будущем. В Дивном Мире О. Хаксли точкой отсчёта нового времени выступает создание Фордом первого автомобиля Форд Модель Т, выпускавшегося миллионным тиражом благодаря замене ручного труда конвейером. Действие романа начинается в 632 г. эры Форда. В романе Е. Замятина «Мы» новая цивилизация устанавливается после Двухсотлетней войны.

3. *Замкнутость пространства*, изображаемого в антиутопии. Всем романам-антиутопиям свойственна идея единого безальтернативного государства. Пространство государство ограничено как географически, так и информационно [16]. Однако за границами антиутопического общества зачастую существует и противоположный, враждебный мир, переход в который ограничен. Отсталое общество старых порядков представлено в романе О. Хаксли «О дивный новый мир» резервацией Нью-Мексико, в романе Е. Замятина «Мы» – миром за Зелёной стеной.

4. *Устойчивость, стабильность государства*. Стабильность – основная ценность в антиутопическом мире. Человеческие переживания и принесены в жертву ради стабильности. Устойчивость достигается разными путями [16]. В романе «1984» Дж. Оруэлла средством организации стабильного общества выступает тоталитарный контроль над разумом и поведением человеческой массы. В романе «О дивный новый мир» постоянство обеспечивается чётко продуманной системой создания

населения, а в дальнейшем поддерживается гипнозом и легализированным наркотиком. Девиз государства в романе О. Хаксли гласит: «Общность. Одинаковость. Стабильность».

5. *Кастовое деление общества.* Каждый человек занимает определенное положение в обществе. В романе Дж. Оруэлла «1984» наверху социальной пирамиды партийцы-управители, внизу – пролы, простые рабочие, обеспечивающие потребность в материальных благах, не думающая однородная масса [27]. Схожая классовая система и в романе Е. Замятина «Мы».

Ярче всего кастовое деление изображено в романе О. Хаксли. Еще до своего рождения будущие граждане разделены на 5 каст: от всесторонне развитых «альфа» до умственно отсталых исполнителей – «эпсилонов».

6. *Собственный «новояз» или набор устойчивых речевых оборотов, поговорок.* Язык нового общества позволяет еще больше отстраниться от вековых устоев. Э. Бёрджесс в романе «Заводной апельсин» уделил особое внимание языку нового мира. Язык, который Бёрджесс назвал надсатом, представляет собой преимущественно английский язык с вкраплениями русского языка, а также вымышленных слов: «Если бы я умер, вам, svolotshi, политиканы проклятые, это было бы еще выгоднее, подлые вы предатели», «Видели кое-кого из самых griaznyh vygodkov на Vozhjem белом свете» [3].

Аффирмации необходимы с целью внушения необходимых мыслеустановок: «лучше новое купить, чем старое чинить», «прорехи зашивать – беднеть и горевать» в «О дивном новом мире» Хаксли [10].

7. *Система персонажей.* Существуют типичные представители антиутопического общества: герой-бунтарь, герой-диктатор, герой-жертва. Герой-тиран, диктатор имеет абсолютную власть в государстве [19]. Иногда нельзя однозначно сказать, действительно ли за образом диктатора стоит человек, как в романе «1984». В дивном мире О. Хаксли Мустафа Монд, Главноуправитель, единственный, кому, благодаря своему высокому положению, позволено читать труды философов, он знает о настоящем Боге, но он осознает опасность доступность информации для сохранения построенного общества.

Отличительной чертой антиутопии является именно наличие героя-бунтаря. Главный герой – несогласный, сомневающийся в правильности выбранного миром пути. Бунт героя может быть ярко выраженным, как в романе «О дивный новый мир» Хаксли: Дикарь пришел из другого мира. У Замятина в романе «Мы» бунт Д-503 скрытый: он ведёт дневник, употребляет запрещенный в Едином государстве алкоголь и иногда курит сигареты [11].

Герой-жертва не совершает попытки бунта против системы. Кларисса в романе «451 градус по Фаренгейту» не противостоит, она просто живёт по-другому, радуется мелочам жизни и не боится говорить о чувствах, несмотря на то, что окружающие считают ее странной.

8. *Упразднение семьи как важнейшего института общества.*

Семья и проявления человеческих чувств мешают стабильному цивилизованному миру. В «Мы» Замятина семья и любовь подменена чековой книжкой на интимные отношения. В романе Дж. Оруэлла представлены два вида семьи. Семья главного героя Гая Монтега, как и тысячи других семей государства, бессмысленна по своей сути, они с женой, Милдред, чужие люди. Для Клариссы же семья – нечто святое, не утратившее своего истинного предназначения – любви и взаимопонимания [6].

В романе Хаксли семьи не существует в принципе, верность между людьми воспринимается как позорное явление, естественное деторождение – отвратительный пережиток прошлого. Воспитание детей в компетенции правительственных структур. Семьи дикарей из Нью-Мексико для жителей цивилизованного мира Хаксли отвратительны по своей сути, их родственные отношения абсурдны для их понимания.

9. *Подмена художественного, запрет искусства, борьба с воображением.* В романе «451 градус по Фаренгейту» ключевая тема – уничтожение связи с культурным прошлым. Книги – зараза, способная породить ненужные обществу мысли у людей, которая подлежит уничтожению. Попытки любования природой пресекаются законом.

Изображённое в романе «О дивный новый мир» общество потребление начисто лишено потребности в искусстве, а синтетическое «искусство»

(цветозапаховый орган) создано для удовлетворения поверхностных «культурных» нужд граждан.

В романе Э. Бёрджесса «Заводной апельсин» в главном герое, Алексе, одновременно сочетается и ценитель классической музыки, и аморальный, жестокий подросток. Наслаждение от симфоний Бетховена порождает в нём тягу к насилию [9].

1.2. Романы – антиутопии XX в.

Стремление к устройству идеального общества свойственно мыслителям античности. Прародителем утопии как жанра принято считать древнегреческого мыслителя Платона с его работой «Государство». Платон в своем политическом трактате, построенном в форме диалогов с реально существовавшими, а иногда и вымышленными оппонентами, выдвигает главную идею – идею справедливости. Достижение всеобщего блага возможно путём оптимального «использования» каждого жителя в соответствии с его функциональными обязанностями. Согласно политическим убеждениям Платона, властью в идеальном государстве должно обладать меньшинство справедливо лучших по способностям граждан; предполагается, что именно в равенстве правящих будет достигнута совершенная система государственного устройства [36, с.170-172]. Такова основная тема утопической идеи Платона.

Спустя множество веков, жанр утопии вновь становится актуален и достигает своего расцвета в XVI в., что неразрывно связано с распространением идеи гуманизма. Эпоха Ренессанса, или Возрождения (с начала XIV по XVI в.), возвращала человека в центр Вселенной, как это было во времена античности. Это противоречило идеям Средних веков, когда во главе угла находилась церковь. Сам термин Возрождение несёт в себе смысл возрождения античных идеалов.

Томас Мор, английский философ-гуманист и государственный деятель, в 1516 г. создает книгу «Утопия». «Золотая книжечка», как называл её сам

автор, включала в себя две части. В первой части Мор рьяно критикует общественно-политический уклад современной ему Англии и предлагает ряд реформ, способных, по его мнению, улучшить положение в стране [25]. Во второй же части создаёт блаженный остров, в котором нет социального неравенства и частной собственности, упорядоченное и благоустроенное государство, обеспечивающее счастье своему населению [36, с.21,49]. «Утопия» Т. Мора одновременно дала название жанру литературы и стала образцом утопической литературы.

Слово «утопия» происходит от греческого «*topos*» и означает «место». Спорной является приставка «у». Она может происходить от двух вариантов: в случае, если «у» происходит от греческого «*eu*», то слово «утопия» следует переводить как хорошее, благое место, а если от «*ou*», то утопией будет называться место, которого нет [41, с.18]. Утопия Мора была и тем, и другим.

Также значимой утопией следует назвать «Город Солнца» Томмазо Кампанеллы. Книга была создана в 1602 г. в Италии, опубликована же спустя 21 год в Германии на латинском языке [15]. Произведение, написанное Кампанеллой в годы пребывания в тюрьме инквизиции, имеет много общего с трактатом Платона и трудом Мора, но отличается своим астрологическим контекстом [36, с. 21]. Кампанелла уделяет особое внимание гороскопу, который определяет оптимальное, по мнению автора, время для планирования совершенно разных по масштабу «мероприятий»: от случки домашнего скота до основания городов [40, с.19].

В дальнейшем писатели неоднократно создавали утопии, среди которых наиболее значительными можно назвать «Новую Атлантиду» (1620) Ф. Бэкона, «Золотой век» (ок. 1888) Э. Беллами, «Люди как боги» (1923) Г. Уэллса, «Остров» (1962) О. Хаксли, «Туманность Андромеды» (1955-56) И.А. Ефремова и т.д.

Западный мир по праву называют колыбелью утопической мысли, и там же зарождаются противоположные ей идеи.

Первой зарубежной антиутопией принято считать сочинение «Левиафан» Т. Гоббса, впервые опубликованное в 1651 г. В труде Т. Гоббса «Левиафан» отразил своё видение могущественного государства, в котором правитель наделён единоличной и безусловной властью. Любое ограничение власти способствует возрождению социальных бед. Для Гоббса единственно возможной формой правления является абсолютизм. Церковь должна быть подчинена власти монарха, а нравственные законы, о которых писал Платон в «Государстве», отрицаются Гоббсом по причине их несостоятельности. Правитель сравнивается с Левиафаном – ветхозаветным чудовищем. «Нет на земле подобного ему; он сотворён бесстрашным; на всё высокое смотрит смело; он царь над всеми сынами гордости» [26].

XX век по праву называют веком антиутопий, и способствовали этому социокультурные реалии того периода. В это время антиутопии прочно вошли в массовую культуру и литературу [12].

«Железная пята» – это роман-антиутопия американского писателя Джека Лондона, впервые опубликованный в 1908 г. «Железная пята» считается первой современной антиутопией, в которой описывается расцвет олигархического произвола в США. Лондон изображает перемены в обществе и политике в будущем, уделяя гораздо меньше внимания к технологическим изменениям. В своём романе Лондон описывает господствующий капитализм как явление пагубное для общества. Существование «трудовой касты», противоречие между бедностью простого населения и безграничными возможностями олигархии - всё это изображает и осуждает автор в романе «Железная пята». В романе Лондон отразил свои социалистические взгляды и убеждения [24].

«Мы» – роман-антиутопия Е.Замятина, созданный в 1920 г. Роман создается как реакция на пролетарские доктрины, гласящие, что возможности науки безграничны, что за коллективизмом, техницизмом и стоит будущее. Однако Е. Замятин видел в утопических пролетарских идеях опасность превращения человека в «нормализованного работника», лишённого

индивидуального мышления и голоса. Действие романа «Мы» происходит в далёком будущем [18]. В Едином государстве люди живут по строгим правилам, касающихся даже самых мелочей. Жизнь упорядочена и рационализирована. У человека нет права на семью и любовь: она низведена до удовлетворения физиологических потребностей. Человек в Едином государстве уже не человек [17]. Он – «номер», носящий вместо имени сочетание буквы, указывающей на гендерную принадлежность, и номера. Стремительный прогресс, нацеленный на господство Единого государства в межпланетном пространстве, изменяя тем самым основы бытия, и одновременно призванный искоренять путём оперативного вмешательства чувства и мысли номеров. В идее романа с полнотой раскрывается сущность порочности мечты социалистов – насытить людей хлебом, лишив их свободы и души [11].

«Чевенгур» – роман-антиутопия А. Платонова, написан в 1926-1929 г., опубликован в полном виде в СССР только в 1988 г. В своем романе А. Платонов доводит до абсурда «ультраревOLUTIONные» идеи. В письме М. Горькому, приложенном к рукописи, Платонов пояснял, что целью романа была попытка изображения начала коммунистического общества [17]. В романе изображено не далёкое будущее, а недавнее для писателя прошлое и альтернативное его продолжение. Действие берёт своё начало с событий Революции 1917 г. Роману свойственен сюрреалистический стиль, черты реальной действительности принимают гротескно- мифологизированный вид. Художественный мир романа пронизан романтической мистикой и религиозно-этическими откровениями русского символизма. На первом плане оказывается чувство вселенского сиротства и разъединение с таинственной «душой мира».

Главный герой, Дванов, в прямом смысле осиротел ещё в детстве – его отец утопился в озере из интереса: он хотел знать, что ждёт человека после смерти. Однако не одному Саше Дванову знакома безотцовщина, для

большинства в Чевенгуре кровное родство и естественная семья компенсируется идеологическим отцом, семьёй.

Устами одного из ключевых героев, одинокого старика Захара Павловича, Платонов показывает своё отношение к революции и установлению большевистского режима: «Скоро конец всему наступит?», «Большевик должен иметь пустое сердце, чтобы туды всё могло поместиться...» [31].

На протяжении всего романа не покидает ощущение приближающегося конца привычного, родного мира, конца истории со всем её наследием. Строительство нового, коммунистического общества осуществляется варварским путём. Согласно фундаментальной идее, никакая модель мира не может быть выстроена иначе, чем на критерии истины, только в этом случае возможно будущее. Построить счастливый мир на крови невозможно.

«1984» – роман-антиутопия британского писателя и публициста Дж. Оруэлла, опубликованный в 1949 г. Государство подчиненно власти диктатора – Старшего Брата. Власть, изображённая в «1984», нескрываема аллюзия на сталинизм. Оруэлл стремился воссоздать механизм функционирования тоталитарной системы, ведущей, по мнению писателя, к уничтожению человечества. Роман «1984» – образец литературы предостережения: потенциально опасные тенденции общества современного представляются как осуществившиеся и обернувшие мир в катастрофу [26].

Изображения Вождя, Старшего Брата, всюду встречаются в этом мире, однако неизвестно, существовал ли когда-либо он на самом деле: не исключается, что это всего лишь миф, созданный для укрепления режима. Всепоглощающий страх, тотальный контроль над частной сферой жизни человека, массовая деформация сознания, нацеленная на одинаковость восприятия и мышления населения, фальсификация истории, подавление всякого ничтожного проявления инакомыслия, уничтожение связи поколений, разрушение языка (изобретение словарей А, Б и В, обеспечивающих нужды системы, распространение зомбирующих лозунгов, противоречащих естеству

человека: «ВОЙНА – ЭТО СВОБОДА», «НЕЗНАНИЕ – СИЛА», «СВОБОДА – ЭТО РАБСТВО»), и нарушение естественных связей между людьми – на этом зиждется вымышленное общество Дж. Оруэлла [27]. Писатель убеждён, что режим не способен подавить человеческую природу. Именно благодаря сущности человека возможно преодоление тоталитарного строя. Роман стал культовым и прославил своего создателя.

«Механическое пианино, или Утопия 14» – это роман американского писателя К. Воннегута, опубликованный в 1952 г. Действие происходит в ближайшем будущем, спустя десять лет после третьей мировой войны, когда широко распространилась механизация, которая устранила потребность в рабочем населении. Это создает конфликт между богатым высшим классом – инженерами и менеджерами, которые поддерживают автоматизированное общество, – и низшим классом, чьи навыки и предназначение в обществе были заменены машинами [29].

В то время как большинство американцев воевали за границей, оставшиеся на Родине менеджеры и инженеры столкнулись с нехваткой рабочей силы и ответили на это разработкой гениальных автоматизированных систем, которые позволили заводам снизить количество необходимых рабочих. Усиливает конфликт разделение мест проживания населения: по одну сторону реки живут инженеры и менеджеры, а по другую – низший слой, простые рабочие.

В «Механическом пианино» автором делается акцент на социальные аспекты, а не на технологические особенности. Темой романа отмечают слепую веру человечества в технологию и ее обычно губительное влияние на общество, а также дегуманизация бедных и угнетенных [7].

Роман Р. Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» опубликован в 1953 г. Роману предшествовала повесть «Пожарный». В эпиграфе объясняется название романа: 451 градус по Фаренгейту – это температура, при которой воспламеняется и горит бумага». Сюжетообразующая проблема произведения – этическая. Книги в вымышленном государстве не просто под запретом, они

подлежат сожжению – профессия пожарного нацелена на уничтожение культурного наследия и не имеет ничего общего со спасением человека: «А это правда, что когда-то давно пожарные тушили пожары вместо того, чтобы их разжигать?», «разве тогда пожарные не предотвращали пожары, вместо того чтобы подливать керосин и разжигать их?» [6, с.14]. Символ огня в романе Брэдбери центральный. Огню как силе разрушающей в романе противопоставлены образы домашнего очага и свечи как символа душевного тепла и спокойствия. Образ свечи выполняет две функции: с одной стороны, свеча, как естественный источник света, противопоставлена искусственным электрическим огням, с другой стороны, пламя свечи уподобляется вере и верности принципам [19].

Основная черта, присущая обществу по Брэдбери, – подростковый деструктивизм и эгоизм. Души преобладающего в этом мире большинства заполнены пустотой. Система старательно искореняет в людях любовь к красоте природы и предметами искусства, навязывая «телестены», автогонки, парки развлечений. По мнению Брэдбери, только общество, сохраняющее культурное наследие, чтущее опыт и память предков, а также не растратившее душевной теплоты к своим близким, достойно счастливого будущего.

Роман Э. Бёрджесса «Заводной апельсин» был написан в 1962 г. Ключевой темой является насилие. Общество, изображенное Бёрджессом, незрелое, подростковое. Людями, которые в большинстве своём люмпены, маргиналы, движет жестокость и агрессия. Мир по Бёрджессу возникает из-за пересмотра вечных социокультурных ценностей. Понятие добра и зла, Бога и морали претерпевает изменения. В романе над главным героем, эгоистичным аморальным подростком, в клинике проводят экспериментальный опыт. И, несмотря на трансформацию героя, его мироощущение ничуть не изменяется: он продолжает чувствовать себя в этом «вонючем мире» заводным апельсином, игрушкой в чьих-то руках. Однако нельзя не сказать о том, что появление такого мира закономерно. Бесконечные кровопролитные войны

возвели в норму проявления насилия, жизнь человека перестала считаться ценностью. Город населён преступниками, справедливости как таковой нет, чтобы выжить, необходимо приспособливаться к сложившимся обстоятельствам [3].

Роман «Вождедеющее семя» создан Э. Бёрджессом в 1962 г. Мир, описанный Бёрджессом, поделен на две великие империи: СОАНГС (Союз Англоговорящих Стран) и СОРГОС (Союз Русскоговорящих Стран). Действие романа происходит в неопределённом будущем, в городе с названием Большой Лондон. Автор изображает пугающую картину: человечество страдает от перенаселения, а государство, в свою очередь, запретами и жестокими указами пытается решить эту проблему. В мире острая нехватка ресурсов, и поэтому главной задачей правительства является строгий контроль над рождаемостью: допускаются только одни роды на семью, в независимости от того, рождается ребёнок живым или мёртвым. В случае, если женщина всё же решается на повторные роды, то она становится преступницей. К смерти человека отношение циничное: «одним ртом меньше» [3, с. 186]. Общество поделено на касты. Высшее положение в мире занимают гомосексуалисты (либо умело притворяющиеся, но в тайне имеющие связь с противоположным полом) – только они могут занимать главенствующие должности, низшие же слои – обычные люди, создающие семьи и рожающие детей, не пользующиеся уважением в Государстве. Условия жизни и труда в мире Бёрджесса суровые, низшему слою населения необходимо выживать, а не жить. Их жилища ничтожно мелкие, ограниченные в удобствах.

Богу нет места в этом мире. Он способен нарушить установки Государства. Мораль и христианские ценности только угрожают «стабильности» такой цивилизации. С целью ограничения численности населения, правительство приняло одиозный закон – разрешение на каннибализм, что повлекло за собой и без того стремительное уничтожения всего человеческого в людях.

Также главами Государства была придумана война. Кто-то объявлялся «добровольцем» армии, а кто-то – врагом. Искусственно навязанная постоянная война преследовала главную цель: сократить число жителей. Эти меры и способствовали установлению «стабильной жизни» мирного населения – продовольствия стало хватать в достатке и правительство даже сняло запрет на рождаемость.

Таким образом, антиутопия – это жанр художественной литературы, в котором проецируются негативные представления о социальном прогрессе, и выделяются наиболее опасные, с точки зрения авторов, тенденции в развитии будущего [14]. Миру, изображаемому в антиутопии, характерен тоталитарный режим, разделение жителей на касты и классы, свой особый язык и обороты речи, стабильность как основополагающая ценность, определённая система персонажей и отсутствие надежд на благоприятный исход. Антиутопии начала двадцатого столетия отражают мир прогресса и последствия этого прогресса [4]. Отсюда справедливо высказывание Н. Бердяева, вынесенное О. Хаксли в эпиграф к своему роману «О дивный новый мир»: «Но утопии оказались гораздо более осуществимыми, чем казалось раньше. И теперь стоит другой мучительный вопрос, как избежать окончательного их осуществления [...] Утопии осуществимы. [...] Жизнь движется к утопиям. И открывается, быть может, новое столетие мечтаний интеллигенции и культурного слоя о том, как избежать утопий, как вернуться к не утопическому обществу, к менее «совершенному» и более свободному обществу» [38, с. 3].

Глава II

Роман О. Хаксли «О дивный новый мир» как роман – антиутопия

2.1. Место романа «О дивный новый мир» в контексте творчества О. Хаксли

Олдос Леонард Хаксли родился 26 июля 1894 года в известной английской семье интеллектуалов: ученых и писателей. Его дедом был знаменитый биолог-эволюционист Томас Хаксли, сподвижник Дарвина, который в России известен как Гексли. Его отец Леонард Хаксли был писателем, брат Джулиан – известный ученый-биолог, первым возглавивший ЮНЕСКО в 1946–1948 г. Хаксли – британский писатель, новеллист, сатирик, философ и пацифист. Хаксли мечтал о деятельности врача, однако ему помешало развивающееся с юношеского возраста воспаление глаз – всю жизнь писатель был на грани слепоты, боролся с ней и даже написал книгу «Как исправить зрение», основанную на собственном опыте и адресованную широкому кругу читателей. [32, с.7-11].

Исследователи выделяют три периода творчества писателя Хаксли. Первый период – с 1920 г. по начало 1930 г. В эти годы Хаксли создаёт романы «Жёлтый Кром» (1921), «Шутовской хоровод» (1923), «Эти бесплодные листья» (1927), «Контрапункт» (1928), «О дивный новый мир» (1932), пьесы «Счастливые семейства» (опубликована в сборнике «Лимб» в 1920 году) и «Мир света» (1931), ряд новелл, трактаты, сборники критических статей, эссе и путевых очерков «На грани» (1923), «По дороге» (1925), «Раздумья по поводу» (1927), «Смеющийся Пилат» (1928), «Делай что хочешь» (1929), «Музыка в ночи» (1931), «Тексты и предисловия» (1932), «По ту сторону Мексиканского залива» (1934) [32, с.104].

Исследователями почти единогласно принято считать основой творчества Хаксли этого периода идею неспособности человека к познанию

ценностной природы окружающего его мира, из чего следует неспособность к осознанному изменению мира.

В произведениях этого этапа творческой эволюции Хаксли явно прослеживаются симпатии автора к некоторым идеям, носителями которых являются герои произведений.

Для творчества Хаксли того периода формально существовала иерархия эпох по их ценности. Он с восторгом пишет об античности, эпохе Возрождения и Англии XVIII в. Подтверждает это его «автобиографический» герой из новеллы «Юный Архимед» (1924) следующими словами: «Существовали целые государства собак, - думал я, - целые эпохи, когда не рождалось ни одного человека» [32, с.106]. Хаксли обеспокоен вырождением идеалов в XX веке, причиной этому стало стремление обществом к новому – идеалу эффективного бизнеса, который достигается успехом и деньгами. То есть недостижимый христианский идеал служения занимается достижимым, а потому и ущербным. Писатель скорбит о разложении человека и культуры в целом, о недостижимой красоте прошлого.

Также западными исследователями отмечается близость Хаксли к сторонникам идеала человека как фигуры цельной и естественной, заключающей в себе гармонию единства разума, души и тела.

Хаксли этого этапа творческой эволюции с его максималистскими взглядами оценивается как сатирик и скептик. До написания исследуемого нами романа, основной темой творчества являлся поиск объективных ценностей, а также преодоления собственной сущности и стремление к постижению истины («Эти бесплодные листья», «Слепой в Газе»).

Творчество Хаксли в 1920-1930 г. можно охарактеризовать стремлением к поиску ценностного Абсолюта и одновременно невозможностью его достижения.

После публикации романа «О дивный новый мир» в творческом пути Хаксли наступает переломный момент. В период с 1932 по 1936 г. происходит преодоление Хаксли-писателем позиции «абсолютного сомнения».

Со второй половины 1930 г. по 1940-е исследователями обозначается второй период творчества Хаксли. В это время писатель создаёт романы «Слепой в Газе» (1936), «После многих лет умирает лебедь» (1939), «Время должно остановиться» (1944) и «Обезьяна и сущность» (1948).

В творчестве этого этапа преобладает проповеднический характер. Главный герой произведений транслирует идеи писателя, остальные же герои нужны скорее для того, чтобы задавать наводящие вопросы, нежели отстаивать собственные взгляды. Хаксли вступает в декларативный спор с мировоззрением собственного прошлого. Изменённая манера творчества писателя повлекла за собой отход от мира художественного в угоду воплощения так называемой «положительной программы». Несмотря на менее богатую художественную ценность романов середины 1930 по 1940 г., изменения, произошедшие с взглядами Хаксли, дали почву для дальнейшей эволюции творчества писателя.

Для третьего этапа эволюции творчества Хаксли в 1950 – 1960 г. характерен полифонизм идей и взглядов собственного авторского «я».

Третий период означает синтезом элементов скептицизма 1920 – 1930 г., «переломного» этапа середины 1930-х и «положительной программы», отражённой в творчестве 1930-х – 1940 х г. В этот период написаны романы и эссе «Луденские бесы» (1952), «Двери восприятия» (1954), «Гений и богиня» (1955), «Рай и ад» (1956), «Возвращение в дивный новый мир» (1958), «Остров» (1962). На этом этапе творчества Хаксли отказывается от абсолютных величин, приходит к поиску соотношения разных начал в гармонической пропорции.

О. Хаксли характеризовал свой роман «О дивный новый мир» как «роман идей». В зарубежной литературе роман обозначился как первый значительный роман-антиутопия. Многие исследователи творчества О. Хаксли (П. Баверинг, П. Фиршоу, Г. Нейман, Дж. Липер и другие) рассматривали роман «О дивный новый мир» как полемическое переосмысление утопического мироустройства романа Г. Уэллса «Люди как

боги» [28]. Мир Уэллса изображён в период своего расцвета, когда достижение совершенного общества насильственным путём уже позади. В произведении Уэллса идеальное общество изображено как четко организованное, подчинённое рационализму «научное» общество. Уэллс изменяет природу человека, «научное» мироустройство подчиняется «творческой эволюции». В утопии Уэллса нет малоспособных людей, лентяи и люди, склонные к апатии и меланхолии, а также обладающие слабым воображением, равно как и злобные, завистливые постепенно искореняются. Все жители утопического мира Уэллса наследуют черты деятельных и творческих людей прошлого [37].

Болезни, вредные бактерии, насекомые и животные, досаждавшие человеку, побеждены. В утопическом мире нет правительства, денежная система упразднена. Преступности не существует, а с пагубными чертами человека решительно борется наука посредством инъекций. Семьи как важнейшего социального института больше нет, воспитанием детей занимаются интернаты. Религия преобразована в систему моральных норм.

Несмотря на то, что жанр романа Уэллса определён как утопия, исследователи отмечают некоторые черты, присущие жанру антиутопии. В обществе, представленном в романе «Люди как боги», человек изображён как универсальный и вечно довольный работник. Выделяется в романе героиня Линкис, сохранившая в себе человеческие чувства и переживания. Она представляет собой героя-жертву и не противостоит утопическому обществу. Примечательно то, что главный герой, Барнстейпл, случайно попавший в этот идеальный мир и восхищающийся им, больше походит на жителя утопии, чем коренная утопийка Линкис. Барнстейпл покидает утопическое общество с желанием воссоздания его в своем мире [37].

Всё это имеет продолжение в романе О. Хаксли «О дивный новый мир». Изображая похожий мир, Хаксли позволяет увидеть его «идеальность» с другой стороны. Научный, рациональный подход к жизни человека подвергается сомнению. Человеку в таком обществе не удаётся быть

человеком. Писатель показывает несовершенство на первый взгляд совершенного мира. Счастье таких людей поддельно, искусственно.

«О дивный новый мир» – образцовая «утопическая антиутопия», описывающая ненасильственное и даже «гуманное» общество будущего. Некоторыми исследователями роман воспринимался, как сатира на конкретные политические установки [34]. Основной проблемой исследований было то, какую же именно политическую систему высмеивал автор – социалистическую или капиталистическую. Углубляясь в полемику о политических установках в романе Хаксли, исследователи упускали самое ценное - философский смысл произведения [33].

Антиутопическая линия в романе неразрывно связана с его агностически-пессимистической концепцией мира. Основой художественного мира Хаксли стоит назвать стремление понять объективность и субъективность содержания любых ценностей. Хаксли находится в поиске некоего Абсолюта, подвергаясь постоянным сомнениям. Объективные, высшие ценности, такие как Добро, Истина, Красота, которые, вполне возможно, и не существуют в мире реальном, имеют колоссальный разрыв с субъективными, служащими для удовлетворения утилитарных потребностей человека. Связи между этими двумя уровнями ценностей автор не находит. Красота вечная, общечеловеческая сосуществует с «красотой» утилитарной. Высокое искусство живёт в художественном мире, равно как и развлекательное искусство. Существующее гипотетически абсолютное добро никак не связано с частными моральными нормами. Человек в мире Хаксли способен и мыслить категории Добра и Зла, Прекрасного и Безобразного, что обрекает его на постоянные сомнения. И так же ему присуще понимание материально выраженных категорий, человек не только признает их существование и осознаёт истоки возникновения, но и принимает их. Отсюда и двухуровневая трактовка бытия человека, он находится в измерении «абсолютных» ценностей и одновременно не отвергает «прикладные». В этом определяется позиция Хаксли как социального мыслителя. Писатель

оценивает способность человека к разумному переустройству своего бытия [33, с. 202-209].

2.2. Модель мира в романе О. Хаксли «О дивный новый мир»

Мир романа – единое государство, со стоящими у власти главноуправителями, самыми сильными и развитыми членами общества [1]. Все жители мира - граждане с чётко определённой судьбой. Люди, больше не принадлежащие ни Богу в привычном понимании, ни самим себе. «Производством» населения занимается Эмбрионарий, в котором еще до рождения, а точнее до «раскупорки» определяется предназначение и сущность каждого, обществе Дивного Нового Мира строгое кастовое деление. В романе мы наблюдаем конфликт укладов: Дивного Мира, полностью подчинённого порядку, и мира дикарей, живущих в отчуждении в Нью-Мексико, осуждаемых «цивилизованным» обществом.

В дивном материальном мире на первом месте общественное благополучие. Каждый нужен обществу. У людей отсутствует свобода выбора. Чтобы жизнь этого «идеального» мира была стабильной, всякий должен занимать строго обозначенное место. Каждый из них счастлив по своему, в рамках своих возможностей. «Каждый нужен всем», поэтому видными биологами под руководством правительства был организован инкубаторий, в котором выращивают членов общества (не людей, не личностей, а объектов, обслуживающих нужды мира). Принцип массового производства в новом мире применим и к созданию населения.

На ранних этапах развития эмбрионов в инкубатории происходит деление будущих членов общества на касты. Всего существует пять каст. «Альфы» - первосортные люди, наиболее умственно и физически развитые представители общества, разделены на плюсовиков – лидеров, например, главноуправитель Мустафа Монд, и минусовиков – тех, кто имеет ранг ниже. «Беты» - женщины, хорошие исполнители, «гаммы» и «дельты» -

обслуживающий персонал. «Эпсилон» - минимально развитые члены обществ, не обременённые человеческим разумом и имеющие самый низкий рост среди каст, созданные для выполнения примитивной работы. Каждый из эмбрионов выращивается в определённой среде. Для «альфа» созданы идеальные условия для развития, для остальных же условия ухудшаются путём ограничения количества поступающего кислорода и добавления спирта. Чем ниже каста, тем меньше кислорода. Плоды-эпсилон испытывают катастрофический дефицит кислорода, что приводит к максимальному снижению умственных и физических показателей [20].

Каждый член общества занимает строго отведённое положение, тем самым достигается стабильность мира. Каждый житель рад своему происхождению, он с уважением относится к представителям вышестоящей касты и с пренебрежением относится к представителям низшей касты. Искренняя радость своему положению достигается усилиями гипнопедии.

Показательно отношение к детям. Воспитанием, точнее, выращиванием, занимается государственное учреждение. Дети овеществлены: «младенцев сгрузили с проволочных сеток». Будущему поколению необходимо создание определенных рефлексов. Этим занимается младопитомник. Само по себе название нельзя отождествить с детьми, уместнее сочетание питомник растений или же питомник собак определённой породы. В этом и выражается ирония автора. Человек и человеческая жизнь в новом мире не имеют былой ценности.

В младопитомнике у детей низших слоёв вырабатывают отвращение к прекрасному – книгам и цветам при помощи использования электрошока, так как тяга к искусству и природе не скажется благотворно на этот мир потребления. Важно только то, что способствует процветанию фабрик и заводов [33].

Детей приучают к смерти, для новых людей смерть – это просто конец существования члена общества, конец срока службы человеческой особи, их не мучает вопрос, что бывает после неё. Человек ходит на дрессированное

животное без свободы воли и выбора. В тексте читаем: «Чтобы он вспомнил, где находится, осознал, какой роковой вред наносит бедным малюткам, как расстраивает все их здоровые смертонавыки этим своим отвратительным взрывом эмоций... Как будто смерть – что-то ужасное, как будто из-за какой-то одной человеческой особи нужно рыдать! У детей могут возникнуть самые пагубные представления о смерти, могут укорениться совершенно неверные, крайне антиобщественные рефлексы и реакции» [38, с.280].

Сексуальное воспитание играет не последнюю роль в становлении человека цивилизованного общества Хаксли. Каждый принадлежит всем – это касается и интимных отношений граждан. Эротические игры с раннего детства поощряются. Герои, наблюдающие за сценой такой игры детей, испытывают умиление. Ещё в раннем возрасте детей приучают к вседозволенности. В этом прослеживаются популярные в XX в. идеи основоположника психоанализа З. Фрейда.

Рождение детей естественным образом для новых людей абсурдно: «Вынашивать плод и корова умеет; довольствоваться этим мы не можем. Сверх этого мы предопределяем и приспособляем, формируем. Младенцы наши раскупориваются уже подготовленными к жизни в обществе ...» [38, с. 21].

Живородящее размножение – это то, что роднит человека с животным: «Как помешанная, тряслась мать над своими детьми (своими! родными!) – ни дать ни взять как кошка над котятками...» [38, с. 53]. В представлении нового общества материнство сопряжено с ненужными переживаниями, болезнями и нищетой, оно не может сделать людей счастливыми, потому что это нарушает воспеваемую миром Хаксли стабильность. Слово «мать» и «отец» воспринимаются как ругательства. В новом обществе нет места семье и родному дому: «А в духовном смысле родной дом был так же мерзок и грязен, как в физическом. Психологически это была мусорная яма, кроличья нора, жарко нагретая взаимным трением стиснутых в ней жизней, смердящая душевными переживаниями. Какая душная психологическая близость, какие

опасные, дикие, смрадные взаимоотношения между членами семейной группы!» Нет нужды в семье, в кровной связи, миру нужно держать под контролем человеческую массу.

Одно из главных мест в романе занимает отношение к традициям и вековым устоям. С раннего возраста они впитывают постулаты нового мира. При помощи гипнопедических установок создаются абсолютные потребители. Гипнопедия формирует устойчивое отрицание всего старого. Старое – значит постыдное, ненужное Дивному Миру. Читатель замечает это в бытовых мелочах: «лучше новое купить, чем старое чинить». Это не просто об отношении к одежде, это означает то, что в мире Хаксли проще создать новые ценности, нежели сохранять старые. Обществом, созданным с нуля, проще управлять. Человек, без сложившейся в ходе истории нравственной и духовной опоры, чист как лист бумаги. Он впитывает всё, о чём старательно толкует окружающая среда, не давая оценки. Такой человек не знает, что на самом деле хорошо, а что плохо.

Свобода воспринимается как угроза обществу, бороться с ней было бы очень тяжело. Для этого и нужен такой тщательно проработанный подход к возвращению молодого поколения. Чтобы свобода не помешала в будущем, нужно уничтожить её на корню.

Бога в привычном для нас понимании нет. Его место занял истинный для общества потребления бог, идол – Генри Форд. О настоящем же Боге позволено знать только сильнейшим сего государства, таким, как главноуправитель Мустафа Монд.

Форд создал конвейер, такой скачок прогресса позволил избавиться от труда многих людей. Для мира абсолютного потребления это отправная точка его становления.

«В сейфе Бог, а на полках Форд» - говорит Монд в диалоге с Дикарём. Бог упразднен, потому что представления о нём устарели для нового мира. Возникает логичный вопрос: зачем нужен Бог в этом мире? Люди взяли на себя его обязанности. С помощью развития науки общество научилось

воссоздавать потомство, решать заранее, кто кем будет. Рукой человека мир превращён в четко слаженный механизм, в котором нет места индивидуализму и нравственным ценностям.

Бог для мира Хаксли – пережиток прошлого, рудимент. Если во все цивилизованные времена человеку была необходима вера в непознанное, убеждения, а порой и сомнения в существовании Бога, толкавшие людей на глубокие размышления, то в сверхцивилизованном дивном мире в этом нет никакой нужды. Высшего предназначения для человека нет и быть не может, его роль как потребителя основополагающая для нового общества. Философские рассуждения о смысле жизни и смерти не приносят материально выраженного результата, что так важно для общества абсолютного потребления. Поклонение новому Богу оставляет следы и в обиходной речи жителей государства. «Его Фордейшество», «спаси, Форд», «ей-форду», «фордохульство» абсурдны по своей сути и выражают узость мировосприятия такого общества.

Древнейший символ христианской веры – крест подменён символом «Т». Он больше не заключает в себе смысл жертвенной гибели Иисуса Христа ради спасения человечества, ведь для мира потребления смерть «старого» Бога не имеет никакого значения. Символ «Т», обрубленный крест, имеет значение сугубо практическое и материальное. Форд «Т» - первая серийная модель автомобиля, выпущенная на конвейере.

Общество по Хаксли и без Бога контролирует сознание человека. Деление человеческой массы на касты – отличный способ достижения миром всеобщего благополучия. Каждый счастлив быть тем, кем он рождён. На пренатальном этапе развития плода определяется предназначение каждой особи людского рода, а в дальнейшем позволено, хотя, скорее, настоятельно рекомендовано, использовать легализованный наркотик – сому: «сомы грамм и нету драм». Сома – заменитель счастья, сочетающий в себе лучшие стороны алкоголя и христианства, но только без их вредных последствий – никакой боли, никаких страданий и духовных исканий.

Верховным Контролёрам, к которым относится один из героев романа Мустафа Монд, позволено многое. Они единственные, кто знаком с историей дофордофских времён, кто имеет доступ к произведениям мировой культуры прошлого. Несмотря на обладание этими знаниями, они целенаправленно оберегают от этого свой мир. Своеобразная «ложь во спасение», благодаря которой и существует стабильное общество. Человеческая масса, в свою очередь, ограничена в знаниях.

«Потому что все-таки предпочел другое, – ответил Главноуправитель. – Мне предложили выбор – либо ссылка на остров, где я смог бы продолжать свои занятия чистой наукой, либо же служба при Совете Главноуправителей с перспективой занять впоследствии пост Главноуправителя. Я выбрал второе и простился с наукой. Временами я жалею об этом, – продолжал он, помолчав. – Счастье – хозяин суровый. Служить счастью, особенно счастьем других, гораздо труднее, чем служить истине, если ты не сформован так, чтобы служить слепо. – Он вздохнул, опять помолчал, затем заговорил уже бодрее. – Но долг есть долг. Он важнее, чем собственные склонности. Меня влечет истина. Я люблю науку. Но истина грозна; наука опасна для общества. Столь же опасна, сколь была благотворна. Наука дала нам самое устойчивое равновесие во всей истории человечества. Китай по сравнению с нами был безнадежно неустойчив; даже первобытные матриархии были не стабильней нас. И это, повторяю, благодаря науке. Но мы не можем позволить, чтобы наука погубила свое же благое дело. Вот почему мы так строго ограничиваем размах научных исследований, вот почему я чуть не оказался на острове. Мы даем науке заниматься лишь самыми насущными сиюминутными проблемами. Всем другим изысканиям неукоснительнейше ставятся препоны. А занятно бывает читать, – продолжил Мустафа после короткой паузы, – что писали во времена Господа нашего Форда о научном прогрессе. Тогда, видимо, воображали, что науке можно позволить развиваться бесконечно и невзирая ни на что. Знание считалось верховным благом, истина – высшей ценностью; все остальное – второстепенным, подчиненным.

Правда, и в те времена взгляды начинали уже меняться. Сам Господь наш Форд сделал многое, чтобы перенести упор с истины и красоты на счастье и удобство. Такого сдвига требовали интересы массового производства. Всеобщее счастье способно безостановочно двигать машины; истина же и красота – не способны. Так что, разумеется, когда властью завладевали массы, верховной ценностью становилось всегда счастье, а не истина с красотой. Но, несмотря на все это, научные исследования по-прежнему еще не ограничивались. Об истине и красоте продолжали толковать так, точно они оставались высшим благом. Это длилось вплоть до Девятилетней войны. Война-то заставила запеть по-другому. Какой смысл в истине, красоте или познании, когда кругом лопаются сибирезвенные бомбы? После той войны и была впервые взята под контроль наука. Люди тогда готовы были даже свою жажду удовольствий обуздать. Все отдавали за тихую жизнь. С тех пор мы науку держим в шорах. Конечно, истина от этого страдает. Но счастье процветает. А даром ничто не дается. За счастье приходится платить. Вот вы и платите, мистер Уотсон, потому что слишком заинтересовались красотой. Я же слишком увлекся истиной и тоже поплатился» [38, с.308-310].

Роман «О дивный новый мир» при прочтении заставляет задуматься о настоящем и будущем мира, в каком мы живём. Не стоит восхищаться устройством Единого Государства. Утопическое общество, созданное Хаксли, указывает нам на то, что истинное счастье человека не может быть достигнуто системой и порядком. Человек перестает быть человеком, когда не имеет возможности свободно мыслить и делать выбор. Стремление к идеальному обществу чревато потерей самого главного – сути и природы человека.

Хаксли утверждает, что человек должен сам быть инициатором перемен, ведь только изменив себя возможно изменить нечто больше. Целью революционеров Хаксли представляет устранение противоречий между волей личной и волей общественной. Реформаторы и революционеры, целью которых является достижения идеального социального устройства, по

представлениям Хаксли, стараются стереть грани между личной волей человека и волей общества в целом. В художественной концепции автора человек, несмотря на попытки обрести свободу, боится её – он не желает быть до конца познанным, запрограммированным [20]. Стремление к абсолютной свободе приводит к абсолютной несвободе, поэтому человек постоянно демонстрирует свою непознаваемость.

Всё это доказывает невозможность, по убеждению Хаксли, создания «научного» переустройства общества. Человек, допускающий существование абсолютных категорий, таких как Добро и Зло, противоречит созданию разумного мироустройства. Душа, полная человеческих страстей и переживаний, не поддаётся логическому вычислению. Бытие человека по своей природе иррационально, разум не способен понять всю его глубину. Любые попытки изменения бытия есть насилие над личностью. Единственно возможный путь социального переустройства таков, при котором человеку позволено быть человеком, быть не полностью изученным. Только личность, находящаяся в гармонии и с высшими ценностями, и с ценностями прикладными, способна на счастливую жизнь [33].

2.3. Хронотоп романа «О дивный новый мир»

Действие романа происходит во времена расцвета эпохи стабильности Мирового Государства – в 632-м году Эры Форда. Роман охватывает неопределённый временной промежуток.

Пространство в романе замкнутое. Один из двух миров, изображённых в романе – Дивный Мир, Мировое Государство с устойчивыми порядками и укладами. В Дивном Мире события развиваются в Лондоне будущего [1].

При прочтении становится ясно, что путь к Дивному Миру был долгий и тернистый. Например, гипнопедию впервые использовали лишь в 214 г. Э.Ф., а в 473 г. Был проведён эксперимент по заселению Кипра только

представителями касты «альфа». Стабильность достигалась путём проб и страшных ошибок. Основа мира – стабильность во всём.

Известно, что наибольших изменений общество претерпело после окончания Девятилетней войны – миру пришлось пожертвовать религией.

«– Стабильность, – подчеркнул Главноуправитель, – устойчивость, прочность. Без стабильного общества немислима цивилизация. А стабильное общество немислимо без стабильного члена общества. – Голос Мустафы звучал как труба. В груди у слушателей теплело и ширилось.

Машина вертится, работает и должна вертеться непрерывно – вечно. Остановка означает смерть. Копошился прежде на земной коре миллиард обитателей. Завертелись шестерни машин. И через сто пятьдесят лет стало два миллиарда. Остановите машины. Через сто пятьдесят не лет, а недель население Земли сократится вполовину. Один миллиард умрет с голоду.

Машины должны работать без перебоев, но они требуют ухода. Их должны обслуживать люди – такие же надежные, стабильные, как шестеренки и колеса, – люди, здоровые духом и телом, послушные, постоянно довольные.

А горемыкам, восклицавшим: «Моя детка, моя мама, мой любимый и единственный», стонавшим: «Мой грех, мой грозный Бог», кричавшим от боли, бредившим в лихорадке, оплакивавшим нищету и старость, – по плечу ли тем несчастным обслуживание машин? А если не будет обслуживания?.. Трупы миллиарда людей непросто было бы зарыть или сжечь» [38, с.60].

Существует и другой мир, противоположный Дивному – резервация дикарей, которая находится в долине Мальпаис Нью-Мексико.

«...Тысяч примерно шестьдесят индейцев и метисов, полнейшие дикари... наши инспектора навещают время от времени... никакой иной связи с цивилизованным миром... по настоящему хранят свой отвратительный уклад жизни... вступают в брак, но вряд ли вам, милая девушка, знаком этот термин; живут семьями... о научном формировании психики нет и речи... чудовищные суеверия... христианство, тотемизм,

поклонение предкам... говорят лишь на таких вымерших языках, как зуньи, испанский, атапаскский... дикобразы, пумы и прочее свирепое зверье... заразные болезни... жрецы... ядовитые ящерицы...» [38, с.143].

Миры не сосуществуют в гармонии, между ними нельзя перемещаться, в качестве исключения только экскурсии в Нью-Мексико для жителей цивилизованного общества. Несмотря на то, что действие в обоих мирах происходит одновременно, их будто различает множество веков.

Примечательно, что Хаксли не восхищён ни одним из миров, среди них для него нет идеального, утопического места.

2.4. Система образов в романе «О дивный новый мир»

Бернард Маркс (Bernard Marx) – один из главных героев романа «О дивный новый мир». Он назван по аналогии с [Бернардом Шоу](#) (1856-1950), ирландским драматургом и романистом, сторонником социалистических идей и критиком буржуазных устоев. Другая составная часть имени героя связана с именем [Карла Маркса](#) (1818-1883), немецкого философа, экономиста и писателя, идеолога социализма и основоположника марксизма. Бернард относится к высшей касте альфа, но его отличает достаточно низкий для этой касты рост. Это не единственное отличие Бернарда Маркса от окружающих. Он обладает сложным характером, не желает довольствоваться искусственным счастьем, ему знакомы чувства обиды, злости и ревности. Однако, все эти отличия явились, скорее, следствием возможной ошибки – попадания в кровь плода алкоголя, нежели глубоких философских убеждений. Бернарду привычнее находится в одиночестве, что осуждают другие жители Дивного Мира: «И потом он большую часть времени проводит нелюдимо – один, – с сильнейшим отвращением сказала Фанни» [38, с.65].

Бернард Маркс ощущает чувство влюблённости и привязанности к Линайне, не считает её предметом для удовлетворения физиологических

потребностей и не желает делить её с другими, хотя это противоречит устою Дивного Мира, каждый принадлежит остальным.

«– Линайна Краун? – застегнув брюки на «молнию», отозвался Генри Фостер. – О, это девушка великолепная. Донельзя пневматична. Удивляюсь, как это ты не отведал ее до сих пор. – Я и сам удивляюсь, – сказал помощник Предопределителя. – Непременно отведаю. При первой же возможности. Со своего раздевального места – в ряду напротив – Бернард услышал этот разговор и побледнел» [38, с.64].

«Точно речь о бараньей котлете, – скрипнул зубами Бернард. – «Не отведал, отведаю». Как будто она кусок мяса. Низводят ее до уровня бифштекса... Она сказала мне, что подумает, что даст до пятницы ответ. О Господи Форде. Подойти бы да в физиономию им со всего размаха, да еще раз, да еще» [38, с.65].

На первый взгляд Маркс представляется читателям как противник догм Государства и герой, наделённый смелостью и способный на подвиг. Но по ходу прочтения становится ясно, что Хаксли хотел изобразить героя – предателя, которым двигает стремление к славе любой ценой. Именно он привозит Дикаря в Дивный Мир. Цель бунта не протест против устройства мира, а жажда признания. Временная популярность, внимание со стороны женщин и уважение тех, кто раньше презирал Маркса, обнажает суть его лицемерной натуры. Он с лёгкостью забывает о былой любви к Линайне и о дружбе с Гельмгольцем. Бернард делает из приезда Дикаря сенсацию, и тем самым доводит Джона до самоубийства. Несмотря на усилия, Маркс не сумел упрочить своё положение в обществе, и был сослан в Исландию.

Линайна Краун (Lenina Crowne) – одна из ключевых персонажей романа. Она получила своё имя по псевдониму [Владимира Ульянова](#) (1870-1924), русского революционера, создателя первого в мире социалистического государства, сторонника марксизма и основателя марксизма-ленинизма. Линайна работает в Инкубатории и несколько

отличается от типичных представителей Государства. Она неразборчива в интимных отношениях, но, в сравнении со своей подругой Фанни, Линайна обладает на минимальном уровне зачатками чувств и переживаний, которые она успешно заглушает наркотиком - сомой.

«– Но, – возразила Линайна, – я с Генри всего месяца четыре.

– Всего четыре месяца! Ничего себе! И вдобавок, – обвиняюще ткнула Фанни пальцем, – все это время, кроме Генри, ты ни с кем. Ведь ни с кем же?

Линайна залилась румянцем. Но в глазах и в голосе ее осталась непокорность.

– Да, ни с кем, – огрызнулась она. – И не знаю, с какой такой стати я должна еще с кем-то.

– Она, видите ли, не знает, с какой стати, – повторила Фанни, обращаясь словно к незримому слушателю, вставшему за плечом у Линайны. Но тут же переменив тон: – Ну кроме шуток, – сказала она. – Ну прошу тебя, веди ты себя осторожней. Нельзя же так долго все с одним да с одним – это ужасно неприлично. Уж пусть бы тебе было сорок или тридцать пять – тогда бы простительнее. Но в твоём-то возрасте, Линайна! Нет, это никуда не годится. И ты же знаешь, как решительно наш Директор против всего чрезмерно пылко и затянувшегося. Четыре месяца все с Генри Фостером и ни с кем кроме – да узнай Директор, он был бы вне себя...» [38, с.59-60].

Линайна испытывает необъяснимую для себя тягу к Дикарю, но, в силу своей ограниченности, развитие их отношений не представляется возможным.

Мустафа Монд (Mustapha Mond) — один из десяти Главноуправителей, обладающих властью в Мировом Государстве. Назван по имени основателя современной Турции Мустафы Кемала Ататюрка (1881-1931), идеолога кемализма, опирающегося на национализм и народность, и фамилии английского химика-промышленника Людвиг Монда (1839 -1909) и его сына, финансиста, основателя [Imperial Chemical Industries](#), противника рабочего движения, сэра Альфреда Монда (1868-1930). Среди персонажей

романа он однозначно осознает точную природу общества, которое он контролирует, и то, что он отдал для достижения своих целей. Монд утверждает, что искусство, литература, и научная свобода должна быть принесена в жертву, чтобы обеспечить достижение конечной утилитарной цели – общественного, пусть и иллюзорного, счастья. Мустафа Монд защищает генетическую кастовую систему, условия поведения и воспитания, отсутствие личной свободы в мировом государстве: это, по его словам, цена, которую стоит заплатить за достижение социальной стабильности, наивысшей социальной добродетели, потому что она приводит к прочному счастью [13].

Дикарь Джон (John the Savage) — один из ключевых персонажей романа. Образ «[благородного](#) дикаря», «естественного человека», не развращенного цивилизацией и живущего в гармонии с природой, встречается в мировой литературе с древнейших времён [34]. Сам термин впервые употребил английский драматург и поэт Джон Драйден (1631-1700) в произведении «[Завоевание Гранады](#)» (1672). По своей природе «благородный дикарь» чист в своих намерениях и устремлён к Прекрасному.

Ч. Диккенс в своём эссе «Благородный дикарь» (1854) отмечает несогласованность такого романтического образа с реальной жизнью. Воспетая добродетель дикаря не соотносится с действительностью, так как его жизнь проходит в насильственной борьбе с себе подобными. По мнению Диккенса, дикарь по своей сути, несмотря на свою нецивилизованность, является человеком и потому не заслуживает жестокого отношения. Однако, так как дикари не способствуют прогрессу, наиболее благополучным исходом было бы их исчезновение [13]. Среди некоторых исследователей бытует мнение, что имя этого героя является аллюзией на роман [Вольтера](#) «Дикарь».

Джон Дикарь – незаконнорождённый сын директора Инкубатория и Линды, которая, будучи беременной и находясь в путешествии по индейской резервации, получила травму и была спасена дикарями. Джон родился и вырос в Нью-Мексико, где туземцы до сих пор практикуют брак,

естественное рождение, семейную жизнь и религию. Мать пыталась дать ему воспитание подобное своему, которое она получала в Государстве, но нахождение в среде индейцев оставило отпечаток на его характере.

Линда, мать Джона, на всю жизнь осталась под влиянием Дивного Мира и не смогла влиться в общество дикарей. Установка «каждый принадлежит остальным», сформированная при жизни в цивилизации, сыграла с ней злую шутку. Беспринципность в интимных отношениях осуждалась жителями резервации. Недостаток сомы Линда восполняла алкоголем. Она была несчастна и не приспособлена к жизни в Нью-Мексико. Попав уже при смерти обратно в Дивный Мир, Линда своим внешним видом вызывает отвращение у цивилизованного населения. Умиравшие жители Мирового Государства не выглядят плохо, в отличие от Линды: лица их без морщин, тела стройны. Находясь в больнице, она принимает сому, чем скрашивает свои последние дни. Погибает она от рук собственного сына: в порыве отчаяния, Дикарь случайно её убивает [13].

Томас, или, как его называет Линда, Томасик – директор Инкубатория, уважаемая личность в Дивном Мире. Его поведение окружающие отмечают как благопристойное и образцовое. Но, с приездом Дикаря, вскрывается правда – Джон его естественно рождённый сын. Теперь он осуждаем обществом, ведь он – отец, что может быть хуже в Дивном Мире? С позором покидая свой высокий пост, он впадает в забытие при помощи сомы.

Из-за своего происхождения Джон не находит себе места ни в резервации, ни в цивилизованном Дивном Мире. Джон Дикарь чужой для обоих миров. Он – единственный, кто, попав в Государство, понимает, насколько далеко от нормальной жизни ушла цивилизация, основанная на принципах стабильности и поверхностного счастья.

Джон широко цитирует собрание сочинений Уильяма Шекспира. «О дивный новый мир!» – говорит Дикарь, повторяя слова Миранды из пьесы «Буря» У. Шекспира. Фраза его полна горькой иронии: установки и порядки нового мира ему противны. Он поражён комфортом Мирового Государств,

замечает, что технологические чудеса и культ потребления уничтожили человеческую суть. Джон остро переживает смерть матери, чем удивляет жителей Дивного Мира, которые привыкли относиться к смерти как к явлению незначительному.

Примечательны отношения между Дикарём и Линайной. Джон испытывает к Линайне искренние чувства, тогда как отношение Линайны к нему, в силу её воспитания, намного примитивнее. Она испытывает не только похоть и желание, но и зачатки привычных для нас человеческих чувств, которые Линайна заглушает сомой. Несмотря на симпатию к Линайне, Джон Дикарь отвергает её, потому как принципы вседозволенности и беспорядочных интимных отношений, бытующих в Дивном Мире, для него не приемлемы.

Джон пытается устроить свою жизнь на окраине Лондона, неподалёку от авиамайка, в глуши леса. Но он – сенсация Дивного Мира, к нему приковано внимание всего Государства. Для жителей Джон словно экзотический зверёк, никто не понимает его тихий бунт, выражающийся жизнью в удалении от цивилизации. Он не принимает обычаев Дивного Мира. Несмотря на предложения, он отказывается достигать эйфории путём приёма сомы. Ему докучает внимание со стороны назойливых репортёров. Вскоре после переезда Джона в Лондон, выходит кинофильм «Неистовый Дикарь». С тех пор и без того беспокойная жизнь Дикаря превращается в хаос. Толпы людей приезжают посмотреть на экзотику, чтобы удовлетворить свой примитивный интерес. Они швыряют ему, как животному, полигормональные пряники, орехи и жвачки. Жители, преисполненные чувством стадности, требуют зрелища: самобичевания Дикаря. Он, озлобленный и ожесточённый, бьет себя хлыстом, стремясь уничтожить свою похоть, а зеваки, словно обезьяны, опьянённые увиденным, начинают бить друг друга, подражая Дикарю. Закончилось всё оргией, уже на утро подробно описанной в газетах. Проснулся Джон с осознанием того, что он приобщился к этим людям и к этой цивилизации, поучаствовав под воздействием сомы в

«оргии чувственности». Он не смог вынести этого ужаса и в этот день Дивный Мир потерял сенсацию – Дикарь совершил самоубийство.

Примечательны и остальные герои романа – помимо особенных характеров, каждый из них носит имя, имеющее отсылки к политическим и культурным деятелям [13].

Фанни Краун (Fanny Crowne) – параллель с именем [Фанни Каплан](#) (1890-1918), российской революционерки, идейной противницы большевизма, известной в большей степени как исполнитель [неудавшегося покушения](#) на жизнь В.И. Ленина. По иронии автора, в романе Линайна и Фанни являются подругами и однофамилицами. Как и Линайна, Фанни работает в Инкубатории. Основная роль Фанни Краун в романе – оттенить характер Линайны. На фоне Фанни, Линайна предстаёт в глазах читателя более целомудренной, несмотря на абсурдность такого определения для этого мира.

Гельмгольц Уотсон (Helmholtz Watson) — друг Бернарда Маркса, красивый и атлетически сложенный альфа-плюсовик. По профессии лектор-преподаватель кафедры творчества и технолог-формовщик чувств. По мнению окружающих, избыточно талантливый. Пользовался огромным успехом у противоположного пола, но, в силу своих умственных способностей, ощущал свою индивидуальность и одиночество. Своё имя получил по фамилиям немецкого физика и физиолога [Германа фон Гельмгольца](#) (1821-1894), автора концепции «бессознательных умозаключений», и американского психолога – основателя [бихевиоризма](#), одного из основных течений в психологии XX века, рассматривающий поведение человека как набор рефлексов и реакций на факторы среды, [Джона Уотсона](#) (1878-1958).

Генри Фостер (Henry Foster) — сотрудник Инкубатория, специализирующийся на выращивании эмбрионов, энтузиаст, хороший исполнитель, бета-минусовик. Вероятнее всего, назван по фамилии

английского физиолога и ботаника Майкла Фостера (1836-1907), который занимался изучением семенных растений.

Дарвин Бонапарт (Darwin Bonaparte) — успешный репортёр, автор фотоматериалов для фильма о Дикаре. Имя получил от полководца и императора [Первой Французской империи Наполеона Бонапарта](#) (1769-1821) и английского учёного – натуралиста, основоположника учения об эволюции [Чарльза Дарвина](#) (1809-1882).

Примо Меллон (Primo Mellon) — репортёр, названный по фамилиям испанского диктатора [Мигеля Примо де Ривера](#) (1870-1930), и министра финансов США при президенте Г. Гувере [Эндрю Меллона](#).

В одном из эпизодов романа, Бернард Маркс встречается на фордослужении со следующими персонажами: Гербертом Бакуниным, Морганой Ротшильд, Сароджини Энгельс, Фифи Брэдлоо, Джоанну Дизель, Клару Детердинг.

Герберт Бакунин (Herbert Bakunin) назван по имени английского философа и [социального дарвиниста Герберта Спенсера](#) (1820-1903), ярого противника революций и социалистических идей, и по фамилии русского мыслителя и одного из теоретиков анархизма [Михаила Бакунина](#) (1814-1876).

Моргана Ротшильд (Morgana Rothschild), получившая в качестве имени фамилию американского финансиста, банкира и предпринимателя [Джона Пирпонта Моргана](#) (1837-1913), и фамилию династии банкиров Ротшильдов.

Сароджини Энгельс (Sarojini Engels), названная по имени первой индийской женщины – президента [Индийского национального конгресса, Сароджини Найдю](#) (1879-1949), и по фамилии [Фридриха Энгельса](#) (1820-1895), немецкого философа и одного из основоположников марксизма.

Фифи Брэдлоо (Fifi Bradlaugh) – обладательница фамилии британского политического деятеля, пропагандирующего атеизм, [Чарльза Брэдлоу](#) (1833-1891).

Джоанна Дизель (Joanna Diesel) получила своё имя по фамилии немецкого инженера и изобретателя [Рудольфа Дизеля](#) (1858-1913), создателя [дизельного двигателя](#).

Клара Детердинг (Clara Deterding) названа по фамилии [Генри Детердинга](#) (1866-1939), голландского предпринимателя, нефтепромышленника и яркого противника коммунистических идей, и, возможно, получила своё имя в честь жены Генри Форда.

Полли Троцкая (Polly Trotsky) — одна из детей, участвующих в эротической игре. Названа по фамилии революционного деятеля XX века [Льва Троцкого](#) (1879-1940), идеолога одной из ветвей марксизма – троцкизма.

Бенито Гувер (Benito Hoover) — один из любовников Линайны Краун. Назван по имени итальянского государственного деятеля, основоположника итальянского фашизма [Бенито Муссолини](#) (1883-1945) и 31 [президента США Герберта Гувера](#) (1874-1864).

Жан Жак Хабибулла (Jean-Jacques Habibullah) — также один из любовников Линайны, названный по именам французского писателя и мыслителя [эпохи Просвещения Жан-Жака Руссо](#) (1712-1778), рассматривающего в своих трудах причины социального неравенства, и эмира Афганистана [Хабибуллы-хана](#) (1872-1919), который прославился относительным либеральным подходом в политике.

Мисс Куйт (Miss Keate) — директриса Колледжа близ Итонского храма песнословия, получила фамилию от одного из наиболее известных учителей и директоров [Итонского колледжа](#) в Англии [Джона Кита](#) (1773-1852).

Архипеснослов Кентерберийский (Arch-Community Songster of Canterbury) — пародия на [должность](#) главы Церкви Англии и духовного лидера Англиканской церкви во всём мире и на разрешение Англиканской Церкви в 1930 г. использования методов контрацепции с целью контроля рождаемости.

Поне (Poré) — коренной житель индейской резервации, любовник Линды, назван от имени лидера восстания [индейцев](#) племени пуэбло против

испанских завоевателей на территории Северной Америки (1680), произошедшего в связи с насаждением католического вероисповедания и запретом на традиционные верования индейцев.

Том Кавагучи (Tom Kawaguchi) и *Пфитцнер (Pfitzner)* – разработчики внетелесного метода размножения. Кавагучи назван по фамилии японского буддийского монаха Экая Кавагути (1866-1945). Второй же, возможно, назван по фамилии Ганса Пфитцнера (1869-1949), немецкого композитора и публициста, проявившего себя как националиста и убеждённого антисемита.

Доктор Уэллс (Dr. Wells) – врач, специализирующийся на женском здоровье, назван по фамилии британского публициста и писателя – фантаста Герберта Уэллса (1866-1946).

Хаксли выстраивает систему образов, в которой чётко прослеживается противостояние двух сил – тех, кто поддерживает антиутопический мир, и тех, кто его отрицает. Однако те, кто против порядков Мирного Государства, не могут победить его, ведь избранных, способных понять всю порочность Дивного Мира, ничтожно мало.

Глава III

Методическая разработка внеклассного урока по литературе

Творчество О. Хаксли не входит в школьную программу по литературе. Мы предлагаем методическую разработку внеклассного урока по литературе для учащихся 11 класса по биографии и творчеству Олдоса Хаксли, что, на наш взгляд, расширяет кругозор учащихся, а также позволяет обогатить их знания по уже знакомому по школьным урокам материалу – антиутопии Е. Замятина «Мы».

Тема урока: «Дивный новый мир О. Хаксли».

Тип урока: изучение нового материала.

Цель урока: дать представление о биографии писателя, его мировоззрении и своеобразии творчества.

Задачи:

- познакомиться с творческой биографией писателя;
- дать обзор основных произведений Хаксли;
- проанализировать роман О. Хаксли «О дивный новый мир» (жанровая специфика, система образов, проблематика);
- развивать кругозор учащихся.

Подготовительная работа: чтение романа «О дивный новый мир», доклад ученика по биографии О. Хаксли.

Слово учителя.

Здравствуйте, ребята. В курсе русской литературы мы познакомились с романом-антиутопией Е. Замятина «Мы». В плане систематизации материала ученикам предлагается ответить на вопросы:

- Что такое антиутопия?
- В чём заключаются отличия утопии от антиутопии?
- Какими чертами обладает антиутопия как жанр?
- Как изображается новый мир в антиутопии? Кто им управляет?
- Что авторам важно показать в своих романах-антиутопиях?

В ответах учеников важным является обобщение пройденного материала, а также главная мысль о том, что романы-антиутопии – это романы-предупреждения о грядущих катаклизмах и катастрофах.

Сегодня мы рассмотрим еще один роман-антиутопию – роман «О дивный новый мир» английского писателя Олдоса Хаксли.

Тема нашего урока: «Дивный новый мир О. Хаксли». Наша задача – проанализировать основные проблемы, обсуждаемые автором в данном произведении, охарактеризовать этот дивный новый мир и прийти к выводу – такой ли он дивный и новый на самом деле.

Олдос Леонард Хаксли – талантливый британский писатель XX в., на счету которого около 80 произведений, от всемирно известных романов до новелл, эссе и даже научных статей. Хаксли внёс огромный вклад в развитие мировой литературы XX в. Мы начнем с биографии писателя.

Сообщение ученика.

Олдос Хаксли родился 26 июля 1894 г. в городе Годалминг, на юго-востоке Англии. Семья Хаксли принадлежала к британской интеллектуальной и культурной элите. Его дедом по отцовской линии был знаменитый ученый-зоолог Томас Хаксли, ярый сторонник эволюционной теории Дарвина. Отец Леонард Хаксли был писателем, братья - Джулиан Сорелл Хаксли - известный ученый-биолог, первый генеральный директор ЮНЕСКО, и Эндрю Филдинг Хаксли – нейрофизиолог и биофизик, обладатель Нобелевской премии. Далёкими родственниками Олдоса Хаксли по материнской линии были прославленный английский педагог Томас Арнолд и писатель Мэтью Арнолд.

Джеральд Херд, давний друг Хаксли, говорил, что родословная обрушила на писателя груз интеллектуального авторитета и импульс моральных обязательств.

Юношество Хаксли не было безоблачным. В 13 лет будущий писатель потерял мать, а в 17 перенёс серьёзное воспаление глаз, значительно повредившее зрение. С тех пор Олдос Хаксли всю жизнь был на грани

слепоты, ему пришлось даже освоить шрифт Брайля, предназначенный для письма и чтения незрячих. Проблемы со зрением разрушили детские мечты Хаксли о деятельности врача, и вскоре он выбрал стезю писателя.

Во время Первой мировой войны зрение писателя не позволило ему быть на полях сражения, и он, вопреки сложностям, продолжал обучение в Оксфордском университете, в колледже Балиол, где получил степень бакалавра гуманитарных наук в 1916 г.

К концу 1910-х годов Хаксли понял, что писательство – его призвание. В разные годы его окружали видные деятели мировой культуры, науки и философии, такие как Джеральд Герд – англо-американский эссеист; Дэвид Герберт Лоуренс – один из важнейших британских писателей своего времени, автор психологических романов; Джидду Кришнамурти – индийский философ; Свами Прабхавананда – индийский духовный наставник; Милтон Эриксон – американский психотерапевт-практик, а также Хамфри Осмонд, английский психиатр.

Хаксли был женат дважды. Первая жена – бельгийка Марии Нис, мать его единственного сына Мэтью Хаксли, ставшего известным эпидемиологом. После смерти Марии Олдос Хаксли женился во второй раз на писательнице Лоре Арчер.

Хаксли много путешествовал – большую часть 1920-х годов он провёл в Италии и был свидетелем становления фашистского режима Бенито Муссолини. Наблюдение за ужесточением режима и одновременное изучение книг, критикующих советскую власть, повлияли на идеи, отраженные в романах последующих годов.

К концу 1930-х годов Хаксли со своей семьей переехал в Калифорнию, США, где, он надеялся, улучшить зрение благодаря благоприятному климату. В Соединённых Штатах Хаксли писал сценарии для голливудских кинофильмов, особую популярность снискала экранизация романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение».

Умер Хаксли 22 ноября 1963 г. в Лос-Анжелесе от рака гортани. Смерть писателя не была отражена в СМИ должным образом – день смерти Олдоса Хаксли совпал с датой убийства президента США Джона Кеннеди.

Слово учителя.

Как мы узнали из доклада, взросление Хаксли совпало с началом Первой мировой войны и несмотря на то, что заболевание глаз не допустило его участие в военных действиях, начинающий писатель остро осознавал ужасы происходящего. Хаксли тонко чувствовал всё, что испытывают на себе его ровесники – участники кровопролитной войны. Он сочувствовал «потерянному поколению», был противником любого рода насилия и принуждения к миру войной. Его захватила тема утраты обществом человечности и необратимости духовного регресса наряду со стремительным технологическим прогрессом.

Самый известный роман Хаксли – «О дивный новый мир» – это роман-антиутопия. В этом произведении автор выразил свои взгляды, мысли в то же время опасения относительно будущего человечества. Общеизвестно, что роман входит в подавляющее большинство рейтингов книг зарубежных издательств как книга, которую должен прочитать каждый.

Аналитическая беседа по произведению:

- Какие эмоции после прочтения вызвал у вас роман «О дивный новый мир»?
- Обратимся к названию романа. Почему так, а не иначе называет свое произведение Хаксли?
- В чём заключается новизна мира, изображаемого Хаксли?
- Прочитайте эпиграф к роману. Как он помогает понять суть романа писателя?
- Что представляет собой государство и его устройство?

Аналитическая беседа выстраивается исходя из ответов на вопросы. Важно обсудить модель мира, изображенного Хаксли. В романе «О дивный новый мир» изображено вымышленное государство, в котором все процессы жизни подчинены стабильности и рационализму. Нет ничего случайного,

жизнь и деятельность каждого гражданина чётко определена. В мире нет бедности и нужды, жители не знают проблем. Казалось бы, что же в этом плохого? Стабильность во всём, уверенность в завтрашнем дне, потому что каждый день похож на предыдущий и следующий, полное отсутствие свободы и выбора. Это, по мнению О. Хаксли, в корне противоречит человеческому естеству.

Обратимся к тексту романа. Зачитывается первая глава с целью определения места и времени действия. Действие романа происходит в Мировом Государстве, во времена расцвета эпохи стабильности – в 632-м году Эры Форда. Место Бога занимает Генри Форд, именно тот, кто в XX в. совершил огромный прорыв в сфере промышленности. Форд первым на своем автомобильном производстве использовал конвейер, тем самым частично заменил ручной труд машинным.

Неограниченной властью в Дивном Мире наделены десять главноуправителей. По видению Хаксли, целью этой цивилизации является стремление к упорядоченности и стандарту.

— Какая иерархия существует в новом мире?

Жители изначально не равны: общество поделено на касты. Для того, чтобы не нарушать социальное устройство Мирового государства, эмбрионы ещё до своей «раскупорки» находятся в неравных условиях и подразделяются на касты – альфа, бета, гамма, дельта и эпсилон. Альфы – самые всесторонне развитые, бета – женщины, хорошие исполнители, гамма и дельты – обслуживающий персонал, а эпсилоны – способные лишь на самые примитивные действия. С детства в членах общества вырабатывают уважение к вышестоящим и пренебрежение к низшим кастам.

Вновь обратимся к тексту романа.

Глава 2: «Каждая катила высокую, в четыре сетчатых этажа, тележку, груженную восьмимесячными младенцами...» [38, с.29]

«Младенцев сгрузили с проволочных сеток» [38, с.29]

— Какие средства художественной выразительности использует автор в прочитанных нами цитатах?

Зачитываются отрывки из второй главы, обращается внимание на методы воспитания младенцев. При чтении отрывков третьей главы делается акцент на отсутствии семей, на отношении к естественному рождению детей, к словам «мать», «отец», «родители», «дом».

Каждой касте присущ свой цвет костюма. Девиз Мирового государства гласит: «Общность. Одинаковость. Стабильность». С ранних лет жители впитывают установки этого мира – гипнопедия беспрестанно внушает истины Дивного Мира. «Лучше новое купить, чем старое носить» - речь идёт не просто о вещах, но и о старых порядках. Им чужды человеческие страсти и переживания, история и культурные достижения человечества забыты. Настоящих чувств нет, любви не существует... Эротические игры детей поощряются – так они постигают истины Дивного Мира, поскольку каждый принадлежит остальным. Развлечения примитивны и никакой пользы для ума и тела не несут, искусство больше не играет никакой роли. Счастье для жителей легкодоступно – в ходу синтезированный наркотик сома: «сомы грамм и нету драм», «выпьет сому человек – время прекращает бег». Всего пара граммов и никаких дурных мыслей у человека не возникает, а самое главное, прием наркотика не вызывает никаких пагубных последствий. Даже смерть уже не то, к чему мы привыкли. Смерть – это просто прекращение существования, которое благодаря установкам Мирового государства не вызывает у остальных жителей ни грусти, ни сожаления.

— Помните, что представляла собой частная жизнь людей в романе Замятина? Как показана эта сфера у Хаксли?

Делается вывод, что семейных отношений в мире Хаксли не существует, как и естественного деторождения. Люди выращиваются искусственно в пробирках. В специальных инкубаторах воссоздается потомство Дивного Мира.

— Кого мы можем назвать центральными героями романа? Почему именно на них сосредоточено внимание автора?

Основные действующие лица романа, несмотря на свое происхождение, отличаются своими мыслями от человеческой массы Государства. Они мыслят шире, чем дозволено. Они не совершают попыток переворота и революции, но на бессознательном уровне не во всём согласны с установками Дивного Мира. Ещё один из главных героев – Джон Дикарь, рождённый естественным путём от жителей Мирового Государства, но воспитанный в резервации Нью-Мексико.

Чтение отрывка из третьей части шестой главы.

«...тысяч примерно шестьдесят индейцев и метисов, полнейшие дикари... наши инспектора навещают время от времени... никакой иной связи с цивилизованным миром... по настоящему хранят свой отвратительный уклад жизни... вступают в брак, но вряд ли вам, милая девушка, знаком этот термин; живут семьями... о научном формировании психики нет и речи... чудовищные суеверия... христианство, тотемизм, поклонение предкам... говорят лишь на таких вымерших языках, как зуньи, испанский, атапаскский... дикобразы, пумы и прочее свирепое зверье... заразные болезни... жрецы... ядовитые ящерицы...» [38, с.143]

Попав в Дивный Мир, Джон Дикарь пытается устроить свою жизнь, становится отшельником, ведя на окраине привычное ему хозяйство и молясь своему Богу. Но он не может принять установленный порядок, не находит в себе сил на борьбу с ним.

Чтение отрывка из главы семнадцатой:

«— Не хочу я удобств. Я хочу Бога, поэзии, настоящей опасности, хочу свободы, и добра, и греха.

— Иначе говоря, вы требуете права быть несчастным, — сказал Мустафа.

— Пусть так, — с вызовом ответил Дикарь. — Да, я требую.

— Прибавьте уж к этому право на старость, уродство, бессилие; право на сифилис и рак; право на недоедание; право на вшивость и тиф; право жить в вечном страхе перед завтрашним днем; право мучиться всевозможными лютыми болями.

Длинная пауза.

— Да, это все мои права, и я их требую» [38, с.326]

— Как вы понимаете требования Дикаря?

— Как отреагировали жители мира на появление Дикаря?

— Почему Джон Дикарь не смог жить в Дивном Мире?

— Почему протест Джона-дикаря заканчивается провалом?

— Что вас больше всего удивило в устройстве Мирового Государства?

Итог урока.

Итак, сегодня мы познакомились с жизнью и творчеством Олдоса Хаксли. Мы узнали, что это был человек особого ума и воспитания. Английский писатель Энтони Бёрджесс, автор антиутопий «Вождеющее семя» и «Заводной апельсин» говорил о Хаксли, что тот «снабдил роман мозгом». Хаксли обсуждает проблемы морали, нравственности и воспитания, проблемы полного контроля государства над человеком, проблемы искажения человеческой личности под натиском давления со стороны власти. Хаксли интересуют темы ценности истинного счастья, семьи и чувств, а также тема свободы и предназначение, сути человеческой природы.

Домашнее задание.

Написать сочинение-рассуждение на любое высказывание Олдоса Хаксли. Согласны вы или нет с данным суждением? Свой ответ аргументируйте.

1. «Обычно счастье – это побочный эффект другой деятельности».
2. «Как бы интересно стало жить на свете, если бы можно было отбросить заботу о счастье».

3. «Во Вселенной есть только один уголок, который ты можешь уверенно взять в кандидаты на улучшение - это ты сам».

Заключение

Проведенный нами анализ романа «О дивный новый мир» О. Хаксли позволил нам прийти к следующим выводам.

Антиутопия – художественное предсказание возможного будущего, характеризующееся мрачными представлениями о грядущем. Антиутопическое произведение воссоздает предполагаемую реальность и тем самым предупреждает общество о невозможности построения совершенного, идеального общества и о том, что любые попытки создания такого общества могут обернуться печальными явлениями.

Роман «О дивный новый мир» О. Хаксли обладает рядом черт, присущих антиутопии:

1. В своем романе О. Хаксли обсуждает проблемы морали, нравственности и воспитания, проблемы полного контроля государства над человеком, проблемы искажения человеческой личности под натиском давления со стороны власти. Писателя интересуют темы ценности истинного счастья, семьи и чувств, а также тема свободы и предназначения, сути человеческой природы и то, как это разрушается в дивном новом мире.

2. Жизнь изображена в тоталитарном государстве с чёткими законами и порядками, властью в котором наделена определённая группа людей. Мировым Государством безо всякого ограничения правят десять Главноуправителей. Действие романа происходит в далёком будущем – в 632 г. от даты создания Фордом первого автомобиля, выпущенного миллионным тиражом. Время называется эрой Форда. Пространство ограничено: за границей Дивного Мира находится чуждое ему, отсталое общество дикарей.

3. Стабильность – основная ценность Мирового Государства. Всё человеческое принесено в жертву ради устойчивости и прочности общества.

4. Изображено деление мира на касты. Население Дивного Мира разделено на 5 каст: от «альф» до «эпсилон». Речь жителей изобилует выражениями о своем боге – Форде и поговорками о новых ценностях, навязанных миром.

5. Наличествует герой - бунтарь – в Дивном Мире это Джон Дикарь.
6. Семья упразднена, воспитанием занимаются государственные учреждения, естественное рождение детей под запретом. В мире нет места настоящему искусству. Существуют лишь примитивные развлечения для удовлетворения таких же примитивных потребностей.

В ходе анализа мы определили место романа «О дивный новый мир» в творчестве О. Хаксли. Роман относится к первому периоду его творческой эволюции, который характеризуется стремлением к поиску абсолютных ценностей с одновременным пониманием невозможности их достижения. Для Хаксли времени написания исследованного романа идеал человека – фигура цельная, в гармонии сочетающая единство разума, души и тела.

Представив роман «О дивный новый мир» в контексте антиутопий XX в., отмечаем, что перед нами, по авторскому определению, «роман идей». Хаксли, как и его современники, обращается к политическим, философским и социокультурным проблемам возможного будущего: они, (К. Воннегут, Э. Бёрджесс, Р. Брэдбери), определяли своей целью изображение пагубных последствий тоталитарного режима и духовного обнищания в результате ограничения свободы личности, свободы выбора человека.

Таким образом, роман «О дивный новый мир» по праву считается одним из значительных романов-антиутопий XX в., занимая среди прочих своё особое положение.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет / М.М. Бахтин. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
2. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов / С.П. Белокурова. – Санкт-Петербург: Паритет, 2006. – 314 с.
3. Берджесс Э. Заводной апельсин. Вожделеющее семя: романы / Э. Берджесс; пер. с англ. В. Бошняка, Н. Калинина. – М.: Изд-во ЭКСМО – Пресс, 2002. – 480 с.
4. Бердяев Н.А. Человек и машина / Н.А. Бердяев // Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. Т. 1. – М., 1994. – 521 с.
5. Боров Ю.Б. Эстетика. Теория Литературы: энциклопедический словарь терминов / Ю.Б. Боров. – М.: Астрель, 2003. – 575 с.
6. Брэдбери Р. 451° по Фаренгейту / Р. Брэдбери; пер. с англ. В.Т. Бабенко. – М.: Издательство «Э», 2017. – 256 с.
7. Воннегут К. Механическое пианино [Электронный ресурс] / К. Воннегут. - Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/151464-utopiya-14-mehanicheckoe-pianino.html> (Дата обращения 21.03.2018).
8. Гребенникова Н.С. Зарубежная литература XX века: учеб. пособие / Н.С. Гребенникова. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 128 с.
9. Дорошевич А. Энтони Берджесс: цена свободы: о творчестве английского писателя / А. Дорошевич // Иностранная литература. – 1991. – № 12. – С. 229-233.
10. Дьяконова Н.Я. Олдос Хаксли и жанр интеллектуального романа / Н.Я. Дьяконова // Типология жанров и литературный процесс. – Спб., 1994. – С. 23 – 29.
11. Замятин Е.И. Мы [Электронный ресурс] / Е.И. Замятин. - Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/317453-my.html> (Дата обращения 05.04.2018).
12. Звавич И. Олдос Хаксли / И. Звавич // Интернациональная литература. – 1937. – №5. – С. 203 – 216.

13. Ильина Н.К. Типические персонажи в романах О. Хаксли: проблема характера в зарубежных литературах / Н.К. Ильина. – Свердловск: СГПИ, 1985. – С. 74 – 86.
14. Кагарлицкий Ю.И. Что такое фантастика? / Ю.И. Кагарлицкий. – М.: Худож. лит., 1974. – 349 с.
15. Кампанелла Т. Город солнца: утопический роман 16 – 17 веков / Т. Кампанелла. – М.: Худож. лит., 1971. – С. 222 – 318.
16. Константинов Д.В. Антиутопия: будущее без человека / Д.В. Константинов // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – №366. – С. 42 – 48.
17. Ланин Б.А. Русская антиутопия XX века / Б.А. Ланин, М.М. Боришанская. – М., 1994. – 230 с.
18. Ланин Б.А. Русская литературная антиутопия / Б.А. Ланин. – М., 1993. – 199 с.
19. Латынина Ю.В. В ожидании Золотого Века. От сказки к антиутопии / Ю.В. Латынина // Октябрь. – 1989. – №6. – С. 177 – 187.
20. Левидов М. Великолепный новый мир / М. Левидов // Предвидение А. Гексли // Лит. газ. – 1933. – 5 окт. – С. 3.
21. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия / под ред. А.П. Горкина. – М.: Росмэн, 2006. – 984 с.
22. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Российская академия наук, ИНИОН, [Федер. прогр. книгоизд. России]; гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. – М.: Интервал, 2001. – 38 с.
23. Литературный энциклопедический словарь / под общей ред. В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. – М.: Сов. энцикл., 1987. – 750 с.
24. Лондон Дж. Железная пята [Электронный ресурс] / Дж. Лондон. – Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/115115-zheleznaya-pyata.html> (Дата обращения 14.03.2018).
25. Мор Т. Утопия: утопический роман 16 – 17 веков / Т. Мор. – М.: Худож. лит., 1971. – С. 41 – 130.

26. Олейник В.К. Очерки истории зарубежной литературы XX века / В.К. Олейник. – Курган: Зауралье, 1996. – 126 с.
27. Оруэлл Дж. 1984 / Дж. Оруэлл. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 318 с.
28. Палиевский П. Непрошенный мир / П. Палиевский // Иностранная литература. – 1988. – № 4. – С. 125-126.
29. Пальцев В. Глоток живительной влаги в океане нелицеприятных истин / В. Пальцев // Чертово колесо: Фантастика. – М., 1992. Т.1. – С. 5 – 20.
30. Петрихин А.В. Антиутопия как способ осознания единства цели и различия путей ее достижения гуманизмом и утопией / А.В. Петрихин // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2009. – Т.5. – №6. – С. 138 – 141.
31. Платонов А.П. Чевенгур [Электронный ресурс] / А.П. Платонов. – Режим доступа: <https://e-libra.ru/read/348834-tom-2-chevengur-kotlovan.html> (Дата обращения 27.02.2018).
32. Рабинович В.С. Олдос Хаксли: эволюция творчества / В.С. Рабинович // 2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2001. – 448 с.
33. Рабинович В.С., Бабкина М.И. Диалог музыки и литературы в творчестве Олдоса Хаксли / В.С. Рабинович, М.И. Бабкина // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2017. – Т.9. – вып. 2. – С. 90 – 96.
34. Разумовская Г.Ф. Поэтика английского сатирического романа (Хаксли – Оруэлл) / Г.Ф. Разумовская // Вопросы взаимодействия литератур. – Н. Новгород, 1997. – С. 69 – 76.
35. Свифт Дж. Путешествия в некоторые отдаленные страны света Лемюэля Гулливера, сначала хирурга, а потом капитана нескольких кораблей / Дж. Свифт. – М.: Худож. лит., 1967. – 390 с.

36. Утопия и утопическое мышление: антология зарубежн. лит. / пер. с разн. яз. / Сост., общ. ред. и предисл. В.А. Чаликовой. – М.: Прогресс, 1991. – 405 с.
37. Уэллс Г. Люди как боги / Г. Уэллс // Собр. соч.: в 15 т. Т. 5. – М.: Правда, 1964. – С. 133 – 380.
38. Хаксли О. О дивный новый мир / О. Хаксли. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 350 с.
39. Хализев В.Е. Теория литературы: учебник для студ. высш. учеб. заведений / В.Е. Хализев. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 432 с.
40. Хоруженко К.М. Культурология: энциклопедический словарь / К.М. Хоруженко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 640 с.
41. Шацкий Е. Утопия и традиция / Е. Шацкий; пер. с польск. В.А. Чаликовой. – М.: Прогресс, 1990. – 456 с.
42. Шестаков В. Социальная антиутопия Олдоса Хаксли – миф и реальность / В. Шестаков // Новый мир. – 1969. – Т.7. – С. 230 – 247.
43. Энциклопедия Социологии / Сост.: А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, И.М. Евелькин, О.В. Терещенко // Серия «Мир энциклопедий». – М.: Книжный дом, 2000. – 450 с.